Жизнь без тебя не остановится. Она вполне может быть яркой и даже счастливой.

Но как ни крути, в таком блестящем будущем нет ни капли смысла.

По крайней мере, для такого дурака, как я.

— 1 декабря 2004 года

***

— Ой! — раздался короткий возглас, и белые листы тестов дождем рассыпались по полу.

Девушка испуганно прикрыла рот ладонью и виновато посмотрела на вздрогнувшего Линь Илиня.

— Прости, пожалуйста! Я сейчас соберу… Я так торопилась, что совсем тебя не заметила. — Она тут же опустилась на корточки, суетливо собирая бумаги.

Линь Илинь внимательно посмотрел на миловидную незнакомку и мягко улыбнулся:

— Ничего страшного. Раз ты так спешишь, значит, дело важное. Иди, я сам справлюсь.

Девушка замерла, хлопая ресницами. Она впервые встречала парня, который вел себя настолько вежливо и невозмутимо.

— Правда, все в порядке, — он забрал у нее стопку помятых листов и снова ободряюще улыбнулся.

— Я… Я Ли Цяо, из шестого класса. Я обязательно извинюсь нормально в другой раз. Еще раз прости, я побежала! — Девушка вскочила, тряхнув длинными волосами, отвесила быстрый поклон и скрылась за поворотом коридора.

Он лишь горько усмехнулся и покачал головой:

— Ну и торопыга.

— Притворщик.

Голос, раздавшийся за спиной, был чистым и красивым. Он не успел даже обернуться, как Чэнь Лу широким шагом подошел к нему. Он в несколько движений сгреб оставшиеся листы с

пола и, хмурясь, бросил:

— Тебе ведь тоже нужно спешить. Зачем из себя святого строишь?

— Если бы она помогала, было бы только больше беспорядка, — спокойно отозвался он и добавил: — Скоро урок. Не болтайся в коридоре, а то дежурные из учебной части снимут баллы с класса.

Он говорил подчеркнуто сухо, словно отчитывался перед начальством. С той памятной ночи он вел себя именно так — официально и отстраненно. Это бесило Чэнь Лу до зуда в костях, но, не желая нарушать собственное обещание, он лишь огрызнулся:

— Не твое дело.

Забросив рюкзак на плечо, принц Лу стремительно спустился по лестнице, ни разу не оглянувшись. Он не видел, как Линь Илинь застыл на месте и мертвенно побледнел. В тот момент Чэнь Лу и представить не мог, что на самом деле творилось на душе у «Сяо Линьцзы».

***

Знаменитая пекинская улица баров всегда была местом, где смешивались все слои общества. Здесь высокородные господа прожигали жизнь в праздности, а люди попроще пытались заработать на кусок хлеба. У каждого на лице была написана сложная гамма чувств: у многих за дежурной улыбкой скрывался холод.

Сумерки только опустились на город, и мир порока еще не успел развернуться во всей красе.

Чэнь Лу стоял на углу оживленной улицы вместе с Ду Вэем. В своей безупречно чистой и дорогой одежде они выглядели здесь белыми воронами, привлекая лишнее внимание. Лицо Чэнь Лу, обычно ослепительно красивое, сейчас было темнее тучи.

— Лу-лу, ты это серьезно? Да что на тебя нашло? — Ду Вэй озирался по сторонам с редким для него трусливым видом.

— Не хочешь — катись домой, и не ной под ухом. — Чэнь Лу рассеянно скользил взглядом по неоновым вывескам, пока не наткнулся на ту, о которой ему рассказывали: Бар «Лавр».

— Послушай… А если я уйду, с тобой ничего не случится? — Ду Вэй сделал последнюю попытку и схватил друга за локоть. — Пойдем лучше назад, а?

Молодой господин обернулся и прищурился:

— Руки убрал. Видеть тебя сегодня больше не хочу. Будешь болтать — вообще отсюда не уйдешь.

Ду Вэй воспринял это как помилование. Не сказав даже «прощай», он прижал к груди рюкзак, набитый провальными тестами, и рванул в сторону метро так, будто за ним гнались все черти ада.

Чэнь Лу невольно усмехнулся. Надо же, даже такой безалаберный тип, как Ду Вэй, может чего-то бояться. Подумаешь, зайти в бар, выпить и немного развлечься. Ну и что, что это гей-бар?

Друзья Чэнь Лу не солгали: «Лавр» был известным в Хоухае местом встреч. Сюда приходили «свои», чтобы расслабиться после напряженного дня в мире, где им приходилось носить маски. Если везло, здесь заводили знакомства на одну ночь — истории в «Лавре» случались каждый вечер.

Постоянные посетители привыкли к разным лицам, но юноша, вошедший в зал в этот предвечерний час, заставил многих обернуться. Невероятно красивый мальчик-метис. Несмотря на высокий рост, изящные черты лица выдавали в нем несовершеннолетнего. Чистая, победоносная юность.

Обычно такие персонажи появлялись здесь не от хорошей жизни — торговать собой. Мужчины, имеющие за душой хоть какой-то капитал, мгновенно взяли на прицел этот «редкий экземпляр». Однако вскоре они заметили, что мальчик держится с врожденным изяществом, а его одежда, хоть и не кричащая, стоит целое состояние. Явно сынок из богатой семьи. Опытные искатели приключений решили притаиться и посмотреть, что будет дальше.

Чэнь Лу, не обращая внимания на жадные взгляды, проследовал прямиком к барной стойке.

— Господин здесь впервые? — любезно улыбнулся бармен, протирая бокал. — Чего желаете?

Чэнь Лу изучил карту коктейлей и выбрал незнакомое название:

— «Земля Лавра»?

— Секунду. Это наш фирменный. — Бармен выставил бокал на стойку и принялся за работу.

Чэнь Лу небрежно бросил кредитку:

— И еще чего-нибудь интересного на твой вкус.

Денег он явно не считал. А там, где пахнет золотом, всегда найдутся желающие испытать удачу. Не успел Чэнь Лу сделать первый глоток, как кто-то коснулся его плеча.

Он обернулся. Перед ним стоял парень примерно его же возраста — стильно одетый, с безупречно белой кожей и легким макияжем. Его волосы цвета льна спадали на плечи. По меркам подобных заведений, он вполне мог считаться «звездой».

— Один? — парень улыбнулся, и он, и без того красивый, буквально просиял.

Однако у Чэнь Лу этот визит вызвал лишь глухое раздражение.

— Угу, — бесстрастно уронил он.

— Ты совсем юный. Еще в школе учишься? — Парень вел себя по-хозяйски непринужденно, подсаживаясь поближе.

Не желая подставлять мать, Чэнь Лу бросил первую пришедшую в голову ложь:

— Только что вернулся из Штатов.

— О, Америка — прекрасное место. Зачем же вернулся сюда?

— Не твое дело. — Чэнь Лу по привычке обрубил разговор.

Парень не обиделся, лишь рассмеялся и представился:

— Меня зовут Кельвин. А тебя?

— Дэниел.

— Дэниел… Звучит круто! Как у Даниэля Ву из Гонконга. Слушай, раз мы встретились, это судьба. Ты парень при деньгах, не угостишь меня бокалом? — Кельвин ловко закинул руку на плечо Чэнь Лу и придвинулся почти вплотную. Его дыхание коснулось уха Чэнь Лу. Все его движения выдавали привычного к таким играм человека.

Чэнь Лу уже собирался стряхнуть его руку, как вдруг чьи-то пальцы решительно перехватили запястье Кельвина.

— Раз он при деньгах, то уж точно не тебе их тратить. Ты еще мал для таких мест, иди-ка домой. — Сяо Янь нахмурился, а затем строго посмотрел на Чэнь Лу: — А ты — за мной.

Поняв, что перед ним человек серьезный, Кельвин не стал нарываться на неприятности и поспешно ретировался. Чэнь Лу же попытался вырваться:

— Предатель! Не смей мной командовать!

— Эй, господа, не нужно шуметь, — бармен, почуяв неладное, примирительно улыбнулся Сяо Яню.

Обычно сдержанный учитель Сяо сейчас явно был не в духе.

— Ему всего пятнадцать! — повысил он голос. — Как он вообще сюда зашел, и никто его не остановил? Хотите, чтобы я заявил на вас и вашу лицензию аннулировали?

С этими словами он буквально вытащил Чэнь Лу за дверь.

— Я сказал: не трогай меня! Плевать, что ты мне брат, я церемониться не стану! — Чэнь Лу вырвался уже на улице и закричал во весь голос.

Ледяной ветер растрепал им волосы.

— Ты с ума сошел? Шляешься по таким притонам… Подцепишь заразу, и никакие связи твоей матери тебя не спасут! — Сяо Янь действительно за него испугался. Он даже поужинать не успел: сорвался с места сразу после звонка Ду Вэя, пролетев половину города на красный свет.

Чэнь Лу брезгливо оправил помятый воротник легкого пальто и отвернулся, всем видом показывая, что отвечать не намерен.

— Зачем ты пошел в гей-бар? Ты же не из этих. — Сяо Янь сменил гнев на милость, видя, что брат ощетинился, как загнанный зверек.

— Из этих! Я люблю Линь Илиня! Слышишь? Люблю! — Чэнь Лу сорвался на бег, но тут же замер и обернулся: — Ты же прекрасно знаешь, что происходит! Мать отправляет меня в Гонконг со следующего месяца. Уверен, без твоих советов тут не обошлось. И после этого ты приходишь сюда строить из себя заботливого братика? Смешно!

Сяо Янь вздохнул, не зная, что сказать.

— Вы все пляшете под ее дудку. Хватит притворяться, что вам не плевать на меня! — Чэнь Лу горько усмехнулся. — Но запомните: никто из вас не будет распоряжаться моей жизнью. Я сам решу, как мне жить.

— Хорошо. Пусть даже ты любишь Линь Илиня. Но при чем здесь этот бар? Где логика? — Сяо Янь потер переносицу. — Если твоя невестка на меня обидится, я что, должен пойти и найти первую встречную девку, чтобы ей отомстить? Ты бредишь, или я чего-то не понимаю?

Чэнь Лу побледнел и задрожал. Он смотрел с растерянностью, сменявшей ярость.

— Глупый ты еще, — Сяо Янь взъерошил его короткие волосы и грустно улыбнулся. — Я ведь твой брат, а не секретарь твоей матери. Я образованный человек и понимаю, что ты в том возрасте, когда приходят чувства. И если это парень… Что ж, мир меняется, в этом нет преступления против природы.

Чэнь Лу изумленно раскрыл глаза. Но Сяо Янь не был бы собой, если бы парой слов не вернул брата с небес на землю:

— Я поговорю с твоей матерью, попрошу оставить тебя в «Яли». Но запомни: любовь — это прежде всего ответственность. Ты уверен, что своей «любовью» не губишь Линь Илиня?

— Как я могу его губить? — тихо спросил Чэнь Лу. Его голос звучал уже не так уверенно.

Сяо Янь взял его за плечи и посмотрел прямо в глаза:

— Мне очень нравится этот парень. Он сильный, самостоятельный, всего добивается сам. Я помогаю ему и даже не против того, что ты к нему чувствуешь. Но, Чэнь Лу… Линь Илинь не такой, как ты. Одно неловкое движение твоей семьи, один щелчок пальцев твоей матери — и все, ради чего он трудился всю жизнь, превратится в прах. Ты хоть раз подумал о том, что почувствует он?

Чэнь Лу хотел возразить, но слова застряли в горле.

Сяо Янь смягчил тон:

— Любовь — это не самодовольство. Любовь — это способность чувствовать чужую боль как свою.

http://bllate.org/book/17434/1663605